

Е.А. ГЛАДКИХ
(Чита)

ОБРАЗ САН-ФРАНЦИСКО В РАННИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ФРЭНКА НОРРИСА

Раскрывается специфика художественного образа Сан-Франциско, созданного американским писателем XIX в. Фрэнком Норрисом в его ранних произведениях «Бликс», «Морэн с Леди Летти» и «МакТиг».

Ключевые слова: *Норрис, Фрэнк, Калифорния, Сан-Франциско, образ города, XIX век, американская литература.*

Ф. Норрис – один из выдающихся американских писателей конца XIX – начала XX в. Несмотря на непродолжительность жизни (1870 – 1902), он оставил значительный след в истории мировой литературы. В своём художественном развитии Норрис прошёл несколько этапов, начиная с романтического повествования, переходящего позже в натуралистическое, и заканчивая реализмом. Однако что осталось неизменным на протяжении всего его творческого пути, за малым исключением, так это выбор предметом изображения Калифорнии. Но Калифорния писателя, это уже не то традиционное место действия сентиментальных рассказов о золотой лихорадке, «индейцах, разбойниках с большой дороги и головорезах», «с важным видом слоняющихся в гамашах с бахромой по закоулкам, с протянутой рукой для подаяния» [5, с. 48 – 49], а Калифорния, проникнутая духом городской жизни.

Норрис выделяет три города в США, которые достойны стать местом действия художественных произведений, он их называет «городами историй» [4, с. 107] – это Нью-Йорк, Новый Орлеан и, конечно же, Сан-Франциско, город, в котором, по мнению писателя, всегда испытываешь чувство, что «здесь может произойти что угодно». Сан-Франциско – это таинственная смесь звуков, запахов, событий, природных и городских пейзажей, таких как «великий залив, особняки Ноб Хилла, <...> экзотический китайский квартал Чайна Таун, трагический Бабэри Коэст, <...> рыбацья пристань, изысканные французские рестораны, простенькие мексиканские таверны и низкопробные бары, задние комнаты которых служат местом для закрытых вечеринок». Пи-

сатель отмечает, что «от всех этих мест веет какой-то неопределённостью, которая наводит на размышления о разнообразных историях. И вы уже предполагаете, что названия хорошо выглядели бы на странице книги. А за всегдатаи этих мест могут легко стать персонажами романа или рассказа и быть там как дома» [8, с. 28 – 30].

Одно из первых романтических повествований Норриса, «Морэн с Леди Летти» (“Morgan of the Lady Letty”, 1898), носит приключенческий характер. Однако, в отличие от других неоромантиков, писатель не переносит действие новеллы в далёкие экзотические страны, а «максимально обреливает свою фантазию». Данное произведение имеет подзаголовок «История приключений на Калифорнийском побережье» и тем самым изначально готовит читателя к восприятию неких реалий, заложенных по замыслу творца в текст повести. Калифорнийцу здесь знакомо всё – жёлтые воды залива Сан-Франциско, голубая линия холмов вокруг него, Золотые ворота, Козлиный остров, медлительные краны в порту, салуны на набережной и лачуги китайцев. Но главное, по мнению К. Белова, что воскрешает в памяти читателя картины и чувства его реального, не опосредованного опыта жизни – это оживляющая языковая палитра автора [11, с. 58]. Часто встречающиеся метафоры и сравнения, такие, например, как *ледяное жало северного ветра* (“An icy chill stabbed the air”), *звездами припудренное небо* (“the moon was down, the sky one powder of stars”), *на цыпочках подбегающий к берегу океан* (“The ocean tip-toed toward the land with tiny rushing steps”), *серый шёлк вод бухты Магдалены* (“The surface of the Magdalena bay smooth as a sheet of grey silk”), *дико всхрапывающий в снастях ишуну муссон* (“...vigorous snorting of the trades...”), создают художественный образ Сан-Франциско и края в целом, делают узнаваемыми климат и другие особенности штата Калифорния.

В следующей повести Норриса «Бликс» (“Bliss”, 1899), несмотря на то, что она не имеет подзаголовка (в отличие от большинства его произведений), с первых страниц становится ясным её место действия. С помощью своих героев писатель воссоздаёт образ Сан-Франциско и Калифорнии конца XIX в. Норрису настолько точно удалось уловить и передать дух этого необычного города, что писателя долгое время почитали как одного из выдающихся летописцев жизни Сан-Франциско до

землетрясения и пожара. Повесть же «Бликс», по мнению Дж. МакЭлраза (J. R. McElrath, Jr.), является «наиболее подходящим выбором для туристов, ищущих путеводитель по старому городу...» [3, с. 50]. Читатель в течение дня путешествует в пределах центра Сан-Франциско вместе с главными героями Конди и Трэвис, которые врываются в городской пейзаж в поисках интересных происшествий и находят их на каждом шагу. Для этих «туристов» Норрис делает их собственный город и пригород таким же «свежим и провоцирующим на шалости, как долина Сан Хоакин и округ Санта Клары для горожанина» (Там же, с. 49). Когда Конди и Трэвис впервые неожиданно сталкиваются с видами, звуками и запахами Чайна Тауна, мы видим, что Норрис описывает городской пейзаж с такой же тщательностью, как и сельскую местность: «Они были в мире узких улиц, галерей и нависающих балконов. Шаткие строения, пронизанные и испещренные лестницами и проходами, закрывали небо, однако то тут, то там возвышалось какое-нибудь здание необычайной красоты и с весьма сложным орнаментом. Цвет был всюду. Тысяча различных тонов зеленого и желтого, ярко-красного и небесного синего, бросались в глаза. <... > Воздух был наполнен незнакомыми звуками. С одного из балконов на расстоянии вытянутой руки, хотя и невидимые, гонг, труба и какой-то струнный инструмент завывали и громыхали в унисон. Слышалось шарканье подбитых подошв и непрерывный обмен монотонными односложными словами, высокими и стаккато, в то время как от каждой руки исходили странные ароматы Востока – сандалового дерева, гнили, ладана, масла и таинственной кулинарии. “Китайский квартал!” – воскликнул Трэвис» [6, с. 29].

Широкое использование эпитетов, перечислений, обращение к приёму контраста, а также звуковое и цветовое наполнение текста позволяют писателю добиться общей реалистичности картины. Интересным является тот факт, что данный отрывок был целиком процитирован обозревателем сан-францисского журнала «Волна» (*“The Wave”*) Х. Борден (Helen Borden) [1, с. 13] для иллюстрации того, что Норрис превосходно уловил сущность «соседства» в Сан-Франциско, городе, где сочетается несочетаемое, сумел отразить это в своём произведении.

Норрис настаивал, что жизнь здесь иногда бывает более странной, чем вымысел. Сан-Франциско настолько экстравагантен, что пи-

сатель не мог избежать изображения крайностей, на фоне которых ещё более поэтичным кажется образ океана и природы в целом. По мнению С.Н. Верма (S. N. Verma), для Норриса природа – это «прямой источник эмоционального опыта, который является необходимой прелюдией для постижения основных истин жизни» [10, с. 75]. Неудивительно, что когда Конди и Трэвис окончательно убеждаются в своей любви друг к другу, они видят перед собой океан: «В сцене не было деталей. Ничего, кроме богатства океанического дна, нерушимого купола голубого неба и обнажённого зеленого склона земли – три необъятности – гигантские, безбрежные, первобытные. Для тривиальных идей и мелких мыслишек не было места. Разум неосознанно возвращался к основным, простым, базовым чувствам, основополагающим инстинктам расы. Огромные пространства земли, воздуха, воды несли с собой чувство доброй, но необъятной силы стихии – свежей, неуправляемой, новой, молодой» [6, с. 126 – 127].

Природа для Норриса – это нечто неподвластное, дарующее ощущение соприкосновения с чем-то вневременным, вечным. Отсюда монументальный, возвышенный стиль повествования, необходимость которого писатель объяснял особенностями Калифорнии, с её необозримыми просторами и поразительным многообразием ландшафта, включающего в себя как горы и равнины, так и пустыни и океан. Природа у Норриса живёт собственной жизнью, она величественна, торжественна, невозмутима и «безбрежна», это «не завоеванный зверь плиоценовой эпохи, дикий, строптивый и необычайно безразличный к человеку» [7, с. 298 – 299].

Ещё один из ранних и наиболее ассоциируемых с именем писателя роман – это «МакТиг» (*“McTeague”*, 1899), имеющий подзаголовок «Одна история Сан-Франциско» (*“A story of San Francisco”*).

Приступая к работе над произведением, Норрис не сомневался, что не найдётся лучшего места в мире, куда бы он мог поместить своих героев и где действительно могли бы произойти события, описываемые им. И это не только потому, что в 1893 г. местные издания пестрели заголовками об убийстве женщины её мужем, но и потому, что Сан-Франциско являлся нетипичным американским городом, которым продолжает оставаться и по сей день. Так, например, в предисловии к одному изданию, являющемуся своеобразным путеводите-

лем по местам, так или иначе связанным с литературным миром Сан-Франциско, приведены слова журналиста Г. Менкена (H.L. Mencken), которые как нельзя лучше передают устоявшееся представление о городе и штате в целом, которое до сих пор созвучно мнению большинства людей: «Что незамедлительно привлекло меня (и тысячи других приезжих) – это едва уловимое, но ясное ощущение бегства из Соединённых Штатов» [2: VII].

Благодаря своей истории и географическому положению Калифорния всегда воспринималась как «отдельная страна» со своим неповторимым колоритом. Невозможно не согласиться с авторами антологии «Литература Калифорнии», которые отмечают, что со времён золотой лихорадки, когда данный штат «был всего лишь малоизвестной провинцией Мексики, весьма удалённой от центров торговли и правительства», и «по сей день, несмотря на воздушные и железнодорожные сообщения... с остальной Северной Америкой, это обособленная область с её собственной мистикой, климатом и экономикой, своей собственной легендой – навсегда связанной с беспокойной эрой первых поселений – и смешанной культурой, находящейся на пересечении с многими другими, которая становится всё более и более сложной» [9, с. 1].

Именно благодаря этой «изолированности» и многонациональности, по мнению Норриса, Сан-Франциско и является идеальным городом, предоставляющим огромные возможности для вымысла. Что для одних кажется странностями Сан-Франциско, то для писателя – благодатный материал, подаренный ему самой жизнью.

В самом начале «МакТига» Норрис говорит, о какой среде он будет писать, делая акцент на этническом разнообразии героев, тем самым ещё раз подчёркивая уникальность города, в котором встретились и научились сосуществовать многие народы. Так, например, семья Трины и её кузен Маркус – швейцарские немцы. Первое, на что обращает внимание читатель, это жуткий акцент матери, и лишь потом он замечает излишнюю склонность главы семейства командовать всеми, неуравновешенность, завистливость и подлость Маркуса, маниакальную любовь Трины к деньгам. Мексиканка Мария Макапа одержима мечтой о вообразимом, якобы когда-то потерянном золотом сервизе, польский еврей Зерков сходит с ума от желания обладать этим богатством. Сам МакТиг – сын ирландца, который передал

ему по наследству склонность к алкоголизму и садизму. Этому туповатому, грубому и необразованному, но обладающему недюжинной силой молодому человеку противопоставлены более утончённые, изысканные и сдержанные мисс Бейкер и старик Грэннис, оба англосаксонцы. В обрисовке героев Норрис следует принципу обобщения, несколькими сочными мазками выявляя их характерные черты. Все персонажи индивидуализированы и удивительно оригинальны, а ситуации, в которые они попадают, настолько хорошо выписаны, что, несмотря на их иногда гротескный характер, кажутся весьма жизненными.

Реалистичность действию также придают детальные городские описания. Включение автором в текст романа реальных событий, имён и топографических названий, на что указывали такие исследователи, как Р. Лэнди (R.D. Lundy), Дж. Крайслер (J. S. Crisler) и Д. Грэхем (D. Graham), играет важную роль в достижении этого эффекта. Норрис с великим мастерством изобразил маленький мир улицы Полк в Сан-Франциско с его небольшими магазинчиками, салунами, кофейнями, трамвайчиками, устоявшимся ритмом жизни и его стандартными обывателями: владельцами лавок, мелкими торговцами, клерками, водопроводчиками, дантистами и мн. др. Глазами МакТига, который стоит возле своего окна, читатель видит, как проходят дни обычных рабочих в ничем не примечательном районе Сан-Франциско. Писатель подчёркивает однообразие и повторяемость действия за счёт описания одной и той же картины, которую ежедневно наблюдают главные герои романа. Создавая некую рутинную «идиллию» жизни улицы Полк, Норрис тем самым, играя на контрасте, показывает всю чудовищность событий, происходящих с МакТигом и Триной, которые как бы нарушают этот привычный ход вещей.

Как было отмечено выше, Норрис по праву считается летописцем жизни Сан-Франциско до землетрясения и пожара. Городские сцены из его произведений не раз были процитированы в различных изданиях в знак того, что Норрису действительно удалось уловить специфику Сан-Франциско XIX в. с его особой атмосферой и культурой. Город писателя – это город контрастов, место, где сочетается несочетаемое, благодаря чему он становится легко узнаваемым и притягательным, а также свежим и провоцирующим на шалости, как в случае с героями повести «Бликс». От произведения к произведению образ Сан-Франциско ви-

доизменяется и дополняется. Так, например, в «МакТиге» несмотря на то, что город несколько идеализировался Норрисом, читатель видит и его тёмную сторону – безразличные бары и улицы, по которым бредёт промокший до нитки и озябший МакТиг, дешёвые жилища (хранящие страшные секреты их бывших обитателей и память о недавнем убийстве Марии Макапы), в которых приходится жить главным героям из-за необычайной скупости Трины и мн. др. В повестях «Бликс» и «Морэн с Леди Лэтти» Норрис, наоборот, описал идиллическую сторону Сан-Франциско, его исключительную красоту, колоритность, беззаботную и весёлую жизнь его обитателей.

Литература

1. Borden H. In Bookdom // The Wave. 1899. № 20.
2. Herron D. The literary world of San Francisco & its environs. San Francisco : City Lights Books, 1985.
3. McElrath J. R. Beyond San-Francisco: Frank Norris Invention of Northern California // David Fine & Paul Skenazy, eds., San-Francisco in fiction: Essays in a Regional Literature. Albuquerque : University of New Mexico Press, 1995.
4. Morgan H. W. American writers in rebellion. N.Y., 1965.
5. Norris Fr. The Responsibilities of a Novelist. N.Y. : Doubleday, Doran & Co., 1928.
6. Norris Fr. Blix : Moran of the Lady Letty : Essays on authorship. N.Y. : Collier, 1899.
7. Norris Fr. McTeague: A story of San-Francisco. N.Y. : A Signet Classic, 2003.
8. Pizer D. The literary Criticism of Frank Norris. Austin : University of Texas Press, 1964.
9. The literature of California: Native American beginnings to 1945. Vol. 1. ed. by Jack Hicks, James D. Houston, Maxine Hong Kingston, Al Young. Berkeley : University of California Press, 2000.
10. Verma S.N. Frank Norris, a literary legend. New Delhi : Vikas Publishing House, 1986.
11. Белов К.А. Художественный мир Фрэнка Норриса. Дубна : Феникс+, 2006.

Image of San Francisco in the early works by Frank Norris

There is revealed the specific nature of artistic image of San Francisco created by an American writer of the XIX century Frank Norris in his early works "Blix", "Moran of the Lady Letty" and "McTeague".

Key words: *Norris, Frank, California, San Francisco, city image, XIX century, American literature.*

В.С. ТОЛКАЧЁВА
(Ульяновск)

ФЭНТЕЗИ: ЖАНР ИЛИ ЛИТЕРАТУРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ?

Рассматривается проблема обозначения такого явления литературы, как фэнтези. Исследователи преимущественно называют это явление жанром, однако правильнее обозначить его как направление фантастической литературы, поскольку фэнтези присущи особый сюжет, композиция, картина мира и тип героя (черты, характерные для литературного направления), и обусловлены они природой фантастического.

Ключевые слова: *фэнтези, жанр, литературное направление, фантастическая литература, предметно-тематическая область литературы.*

В современной массовой культуре значительное место занимает такое явление, как фэнтези. Наибольшую популярность фэнтези получила в конце 1980 – 1990-е годы, однако и в настоящее время она популярна. В Интернете существуют сайты, посвящённые фэнтези («Арда-на-Куличках»), электронные журналы («Архивы Кубикуса», «Активная Органика», «Мир фантастики»). Известно множество компьютерных игр как созданных по мотивам книг фэнтези («Властелин колец», «Гарри Поттер»), так и независимых (наиболее известна серия «Герои меча и магии»). По произведениям фэнтези снимаются фильмы, в то же время новые произведения пишутся по мотивам фильмов («Звёздная пыль», «Эрагон»), существуют клубы поклонников фэнтези (преимущественно творчества Дж.Р.Р. Толкиена). При этом литература фэнтези первична по отношению к фэнтези как другим видам культуры. При изучении фэнтези серьёзной проблемой становится определение этого явления, а также его обозначение. М.С. Галина [2] и Е.Н. Ковтун [6] называют фэнтези жанром, А. Карелин [5] – «поджанром» фантастики, А.И. Осипов [9] – направлением, В.Л. Гопман [3] – видом фантастической литературы. Соответственно, проблема обозначения фэнтези оказывается одной из важных проблем современного литературоведения.

Как уже сказано, часть исследователей называет фэнтези жанром. Соответственно, необходимо рассмотреть понятие жанра и соотнести с ним фэнтези. Стоит отметить, что в течение XX в. определение жанра менялось,